

ТЕМПЫ НАШЕГО РОСТА

ХОРОШИ дни нашей созидательной жизни! Они поистине неповторимы. Каждый день, то новые отрядные вести узнаем мы о творческих успехах советского народа. На любом предприятии, в любом колхозе с гордостью называют новые имена людей, работающих сегодня лучше, чем вчера. Неиссякаем родники народной инициативы.

Как творческий отчет народа, изучают советские люди Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1957 год за первое полугодие. Вчитываясь в строки этого Сообщения — сразу же всем сердцем ощущаешь то хорошее настроение народа, о котором рассказывается сегодня в нашей газете в письме из Львова.

Какими жалкими и гнусными выглядят на ярком фоне героических наших дней попытки антипартийной группы принизить пафос всенародного творчества! Вдохновляемый партией, народ уверенно набирает темпы движения вперед.

В Сообщении с исчерпывающей краткостью и ясностью сказано: «В соответствии с Директивами XX съезда КПСС в первом полугодии 1957 года значительно увеличился объем промышленного производства. План первого полугодия по выпуску валовой продукции промышленности в целом по СССР выполнен на 104 процента. Производство промышленной продукции по сравнению с первым полугодием прошлого года выросло на 10 процентов, в том числе в первом квартале — на 9 процентов, во втором квартале — на 11 процентов».

Скупые строки эти говорят прежде всего о нарастающих темпах развития нашего хозяйства. Как же не быть тут хорошему настроению! И можно уверенно сказать, что в новом полугодии дела еще решительнее пойдут в гору. Поручку этому — дальнейшее совершенствование организации управления промышленностью и строительством. 105 Советов народного хозяйства уже действуют в экономических административных районах, организуют работу еще более четко и слаженно, пробуждают и жизни новые силы, развивают широкую народную инициативу.

Средняя заработная плата рабочих и служащих по сравнению с первым полугодием 1956 года увеличилась на 3 процента, немного увеличилась пенсия, перешли на сокращенный рабочий день шахтеры, занятые на подземных работах. Не за горами день, когда перейдут на сокращенный рабочий день в горнорудных, металлургических и коксохимических предприятиях.

Больше мяса, молока, масла дают колхозы и совхозы. На 3 миллиона голов крупного рогатого скота стало у нас больше, чем было в первом полугодии прошлого года. Увеличилась, естественно, и продажа мяса и мясных изделий населению, увеличилась заметно — на 17 процентов! Полнее удовлетворяются духовные потребности советских людей. Все больше юностей и девушек оканчивают у нас средние школы, техникумы и вузы. Три миллиона 600 тысяч рабочих и служащих повысили за полугодие свою квалификацию, освоили новые профессии.

Да, с хорошим настроением начали советские люди второе полугодие этого года! А когда настроение хорошее, то и работает хорошо. С успехами вас, друзья!

Владимир КИСЕЛЕВ

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

«... НА СТАНЦИИ «Северный полюс-7» — 0 градусов, в Иркутске — 14, Таллине — 17, Магнитогорске и Ростове-на-Дону — 24, Ялте и Сочи — 28, в Ташкенте — 31... В Москве сегодня днем было 28 градусов тепла...»

Сводка погоды. Обыкновенная сводка погоды. Города и температура воздуха.

Вслушиваясь в этот деловитый перечень географических пунктов и цифр, советский человек особенно ясно представляет себе необходимые просторы Европы — огромной страны, где в один и тот же час на юге от полуденного грома плывут асфальт и соленая морская волна становится теплой, как парное молоко, а на севере огромные сверкающие льдины плывут по вечно холодному океану.

Диктор мерно и спокойно читает сводку погоды. Над просторами советской земли — от Дуная и до Тихого океана, от тундры до вершин Памира — светит яркое солнце, хлещут грозы, проносятся жаркие ветры пустыни и холодные бури Полярного круга.

И везде при любой погоде трудятся советские люди. И нет ни стружки, которым можно было бы измерить их трудовой накал, нет сводки, которая передавала бы все повышающуюся температуру массового энтузиазма...

СЕКРЕТАРЬ Львовского горкома партии Владимир Степанович Мазур сидел за партией. Она стояла недалеко от его стола, у окна. Мазур горючо требовал от собеседника, приземистого, толстого человека:

— Вы сидите, сидите рядом со мной. Ну вот видите. Спина легко отодвигается, и вы помещаетесь. При этом учитесь, среди школьников такие толстяки не часто попадаются, а парта поднимается с учетом роста, за ней школьник хоть и захочет согрбиться, а не сможет. Вы не смотрите, что она пока такая хлипкая. Ведь это первый образец... Нужно, нужно их выпускать... Да начала — хоть немного...

«Видно, сам сконструировал, а может, даже и сам изготовил парту», — подумал я, знакомясь с секретарем и пожимая руку с твердыми бугорками мозолей.

— Теперь сам же ее и расхваливает... Но на дальнейшее разговора я понял, что ошибся. Парта предельно какой-то местный конструктор, и Мазур добивался, чтобы к началу нового учебного года она была запущена в производство.

Так я узнал об одном из многочисленных предложений, поступающих сейчас от львовских горожан в Горком и совнархоз.

— ...Верно, — сказал секретарь

горкома, когда он узнал о цели моего прихода, — я тоже убежден, что эти предложения еще долго будут главным в работе совнархоза, да и всей нашей партийной организации. Шутка сказать! У нас подсчитали, что во время обсуждения тезисов и доклада Никиты Сергеевича Хрущева в городе было подано около трех тысяч конкретных, замечательных предложений. На сотни тысяч, да что на сотни — на миллионы рублей!

И вот, если вы побываете в совнархозе, вы убедитесь, что с первых дней работы, с самого своего рождения, совнархоз, изучая и осваивая свой район, одновременно занимался претворением в жизнь многих из этих предложений. И когда, хоть на мгновение, представив себе, что такая же работа в таких же и больших масштабах ведется во всех экономических районах страны, почувствуете себя, словно на огромной вершине.

Он закурил и, чуть прищурясь, продолжал:

— Я думаю, ничему так не завидуют умные капиталисты (а среди них есть умные люди), наверное, ничему так не завидуют, как этому. Что ни говори, а такое возможно только у нас... И предложения все идут и идут... Вот сегодня приходил художник один наш местный — Марсель. Предлагает создать в экономическом районе что-то вроде конструкторского бюро по художественному оформлению изделий различных заводов и фабрик нашего экономического района, чтобы покончить с обычным нашим разрывом между качеством продукции и ее внешним видом. Он убежден, что в технико-экономический совет совнархоза нужно ввести художника...

— Что же касается вашего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

(Окончание на 2-й стр.)

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

своего вопроса, — продолжал Мазур, — тогда же сейчас на повесте дня — предложения о слиянии заводов «Металл» с «Львовсельмашем», об объединении кондитерских фабрик имени Кирова и «Большевик» и еще о ряде предприятий. Вы увидите, что совнархоз не придется начинать это дело сначала. Мы занимаемся им третий год. И объединили — ни

ЛИТЕРАТУРНАЯ

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГАЗЕТА

№ 88 (3744)

Вторник, 23 июля 1957 г.

Цена 40 коп.

ПАРТИЙНОСТЬ ЛИТЕРАТУРЫ

В РАЗГАР революционных событий 1905 года была опубликована региональная статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», в которой четко и ясно был сформулирован ленинский принцип партийности литературы. В этой статье были заложены важнейшие основы, на которых базируется развитие советской литературы.

В. И. Ленин обосновал принципы новой эстетики, служащей делу пролетариата. Литература — часть общепролетарского дела. Поэтому художник, ведущий борьбу за торжество социализма, открыто связывает свою судьбу с судьбой пролетариата, является носителем коммунистической партийности. Отказываясь от мнимой свободы буржуазного искусства, он приобретает истинную свободу, как сознательный борец за общепролетарское дело. Так будет создана подлинно свободная литература, предсказывал В. И. Ленин в 1905 году.

Советская литература, рожденная Великой Октябрьской социалистической революцией, и является той новой свободной литературой, расцвет которой предвидел Ленин.

Партийность советской литературы заключается прежде всего в мировоззрении советских писателей, как членов партии, так и беспартийных, вместе творящих одно общее дело, создающих новые и новые произведения, проникнутые идеями научного социализма.

На всем протяжении истории советской литературы партия, руководствуясь ленинским принципом партийности, помогала писателям развивать их дарования, поддерживая все здоровое и жизнеспособное, преодолевая вредные влияния.

Советская литература — это литература нового качества, обладающая своим содержанием, своим творческим методом, отличающаяся высокой коммунистической идейностью, советским патриотизмом. Сила советской литературы заключается в том, что у нее нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства.

Постановление ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» определило боевую программу действий советских писателей, указав на необходимость руководствоваться высокой идейностью, осудив произведения апологичные и безыдейные, искажающие советскую действительность.

Метод социалистического реализма дает возможность правильного и конкретного изображения действительности в ее революционном развитии.

Литература, имея свою специфику, своеобразие, является частью партийного дела пролетариата, — так учил Ленин еще в 1905 году.

В пределах социалистического реализма существует многообразие жанров и форм, раскрывают различные индивидуальные дарования, но отход писателя от социалистического реализма означает в наших условиях отступление от правды жизни, ведет к искажению действительности. История советской литературы наглядно показывает, что это неизбежно приводит к грубым ошибкам и заблуждениям.

Правильное понимание закономерностей революционного развития действительности позволяет писателю хорошо разобраться в реальных противоречиях

жизни, верно оценить непримиримую борьбу нового со старым, показать торжество нового.

Писатель, стоящий на позициях социалистического реализма, вооруженный ленинским принципом партийности, глубоко познавая законы развития жизни, может нарисовать яркий, убедительный образ положительного героя нашего времени, может разоблачить все омерзительное, прогнавшее, косное, мешающее нашему движению вперед.

Советская литература прошла большой и плодотворный путь развития. Достижения ее велики и бесспорны. Успехи советской литературы, выражающей народные интересы и чаяния, определяются направлением руководством Коммунистической партии.

Традиции Горького и Маяковского, основоположников метода социалистического реализма, прочно вошли в практику работы советских писателей, развивающих эти благородные принципы.

В годы предвоенных пятилеток, преобразивших лицо нашей страны, советская литература показала победоносно разнузданное повсюду социалистическое строительство, в ходе которого менялись и люди. Яркие образы наших современников, росших вместе с развитием всего советского общества, даны в замечательных произведениях М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», Ф. Панферова «Бруски», А. Толстого «Хождение по мукам», Н. Островского «Как закалялась сталь», А. Макаренки «Педагогическая поэма», А. Малышкина «Люди из захолустья» и др.

В суровые дни Великой Отечественной войны советская литература с честью выполняла свой гражданский долг, разя врага оружием художественного слова. Лучшие произведения периода войны — «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Фронт» А. Корнейчука, «Киров с нами» Н. Тихонова, «Василий Теркин» А. Твардовского, стихи и песни М. Исаковского и др. — горячо были приняты читателями в разгар ожесточенных боев с фашистскими захватчиками и на долгие сохранили свое идейно-художественное значение.

В послевоенное время советская литература добилась новых успехов, которые обеспечило направляющее руководство партии. Наряду с произведениями о социальном труде советских людей после войны написаны новые произведения о Великой Отечественной войне, о войне гражданской, о революционной борьбе рабочего класса, произведения исторической тематики — о временах более отдаленных.

Одрепли и выросли литературы всех братских народов, населяющих нашу страну.

Новые книги Л. Леонова, Ф. Гладкова, К. Федина, В. Овечкина, В. Ладиса, М. Стелмаха, М. Ауэзова, Л. Соболева, Г. Николаевой, К. Седых, С. Сартакова, М. Соколова, В. Закурткина, Н. Задорнова, Ф. Грина, В. Смирнова и многих других писателей, живущих в различных городах, областях, братских республиках Советского Союза, получили широкую известность в нашей стране и за рубежом.

Однако успехи и достижения советской литературы не должны заслонять от нас и имеющиеся непреодоленные недостатки.

К сожалению, до сих пор появляются и такие произведения, которые никак не служат делу коммунистического воспитания трудящихся. Отсутствует от ленинского принципа партийности, авторы этих произведений рисуют искаженную картину нашей действительности, не создают типичные образы наших современников. Отсюда — и очевидная художественная слабость таких произведений.

Разумеется, изображение темных, отрицательных сторон жизни входит в задачи советской литературы, так как она ведет с партийных позиций борьбу против всего косного и отжившего. Велика роль сатиры. Критика и самокритика нужны советской литературе, как воздух. Но эта критика основывается на величайшей уверенности в творческие силы советского общества, способного изжить отрицательные явления. Если этой убежденности нет, получается извращенная картина жизни.

Выдающиеся классики русской литературы и передовые советские писатели, начиная с Горького и Маяковского, всегда считали литературу могучим оружием борьбы за счастье народа, смотрели на свое творчество, как на активную проповедь благородных идей. Эти дорогие нам традиции отвергают любители раздвигания темных сторон жизни ради натуралистического смакования всяческих отрицательных явлений.

Недавно закончившийся III пленум правления Союза писателей СССР осудил порочную практику журнала «Новый мир» и сборника «Литературная Москва», напечатанных немало произведений, в которых явно проявились тенденции нигилизма и ревизионизма.

Такого же рода произведения напечатаны были и в журнале «Москва».

Как показали итоги июньского Пленума ЦК КПСС, некоторые путаные и неверные установки в теории и практике литературы навязывались участниками антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и прижнуженный к ним Шеннилов. Так, немалый вред развитию литературы приносили вульгаризаторские утверждения Маленкова о типическом, взятые из сомнительного источника. Так, демагогически обвинял в национализме хороших украинских поэтов Каганович. Выступление Шеннилова по вопросам литературы и искусства отличалось либеральным «обтекаемостью» и беспринципным примиренческим отношением к явно нездоровым явлениям в этой области.

Многочисленные собрания писателей показали, что литераторы единодушно приветствуют решения июньского Пленума ЦК КПСС и гневно осуждают фракционную деятельность этой антипартийной группы.

Преодоление серьезных недостатков, вредных и ошибочных уклонов от единственно правильной, партийной линии развития советской литературы возможно только в непримиримой борьбе с идеологическими извращениями.

Ленинский принцип партийности, которым руководствуется советская литература, является залогом ее дальнейшего успеха. Заботой о высокой коммунистической идейности и художественном мастерстве произведений наших писателей отличается литературная политика партии — великого друга самой передовой в мире советской литературы.

ФЕСТИВАЛЬ ШЕСТВУЕТ ПО МИРУ

УЛЫБАЮЩИЕСЯ лица, веселые глаза смотрят на нас с разноцветных плакатов многих стран.

И на всех языках мира можно прочитать сегодня слова: «Москва, VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов». В разной манере написаны эти плакаты. Своеобразно их художественное решение. Вот юноша и девушка на советском плакате стремительным жестом взметнули вверх гирлянду фестивальных флагов. Вот дуэно переладываются «дети разных народов» на чешском плакате. А вот на фоне белого голубя мира юноша-болгарин играет на своем национальном инструменте мелодии фестиваля.

Но все эти плакаты (три из них — польский, мексиканский и японский — мы печатаем сегодня на второй странице газеты), прошедшие по многим городам и странам, иногда шутили и весело, иногда серьезно говорят об одном — о радостном празднике молодости, мира, дружбы. Именно к этому, к международной солидарности, к искренности и доброжелательности в отношении, призывают они тысячи молодых людей, которых завтра мы увидим на улицах нашей столицы, и те сотни тысяч, которые послали своих делегатов на праздник юности в Москву.

Борис СОЛОВЬЕВ

ТАК ЛИ НАДО ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДЕЖЬ?

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

В ОТ УЖЕ целый год выходит один из наших новых журналов — «Молодая гвардия», и это дает возможность подвести некоторые предварительные итоги его работы. В программной статье журнала указывается, что «специальный раздел... будет отведен материалам, освещающим опыт и методы творческой работы писателя, вопросы литературной грамоты и литературной теории, практического разбора произведений молодых писателей». Вот об этом разделе «Молодой гвардии», в связи с которым редакция вспоминает основанный Горьким журнал «Литературная учеба», и пойдет ниже речь в предлагаемых вниманию читателя заметках.

Следует с удовлетворением отметить, что в журнале с самого первого его номера публиковались выступления писателей старшего поколения, которые делаются с литературной молодежью своими раздумьями, творческим опытом, взглядами на проблемы литературного мастерства, раскрывают историю создания своих наиболее известных произведений. Эти выступления — несомненный актив журнала, они многое дают читателю, который, знакомясь с ними, глубже постигает литературный процесс в его идейных основах и живой конкретности. Здесь следует отметить статьи и очерки К. Федина, С. Маршала, М. Исаковского, Н. Задорнова, Ф. Маркова и других писателей.

Весьма поучительны записки Ю. Либединского «Как я писал свою повесть «Неделя» (№ 2, 1957 г.)», — писал в городе, в котором вспыхивали восстания, писал во внутренней полемике с Пильняком, который, как полагал автор, «решил сознательно оклеветать революцию и советскую жизнь», подменил ее изображением «бытовальскими вечеринками с пьянством», «интеллигентским принципом и скучным разбором». Во внутренней полемике с подобными сочинениями и создавались те произведения, опыт которых особенно поучителен для нашей молодежи. Она должна знать, что не в иллюзорном согласии всех писателей — от Пильняка до Шолохова, от Мандельштама до Маяковского — росла и набирала силу советская литература, а в ожесточенной борьбе за утверждение метода социалистического реализма и правдивое изображение советской действительности.

Публикуются в журнале и заметки, посвя-

щенные Пушкину и Толстому, переписке Чаховой и Горького с молодыми писателями. Таково рода материал сам по себе интересен, но в журнале он появляется от случая к случаю, носит отрывочный характер, затрагивает полчасик слишком частные вопросы. Опыт классиков заслуживает много, гораздо более основательного и систематического изучения на страницах журнала, призванного глубоко освещать вопросы художественного мастерства и «литературной учебы».

Публикуются в журнале поучительные для молодежи «беседы о ремесле». Здесь следует отметить статью Е. Добина «Сюжет — это мысль» (№ 2, 1956 г.), в которой на конкретном материале показывается, как и каким путем реальные жизненные факты становятся фактами литературы, воплощаются в художественные образы, подвергаются соответствующему отбору в связи с мировоззрением художника, его творческим замыслом.

Хорошо написаны «Вечера в гостинице» (№ 3, 1957 г.) — заметки о литературном труде, принадлежащие перу Н. Москвина. В них тонко и своеобразно раскрывается то, что в искусстве, в любом его жанре — вплоть до сказки — является художественной и благородной правдой, а что — «эффективной фальшивкой», хотя бы и поражающей с первого взгляда.

Немало интересных наблюдений в посвященном вопросам поэтики заметках А. Коваленкова «Чувство меры» (№ 2, 1957 г.), но с некоторыми утверждениями автора трудно согласиться. Так, нельзя признать основательным замечание, что Боратынский и Вяземский «довольствовались весьма ограниченным, уже опробованным в стихосложении перечнем слов». Подобные утверждения наводят на мысль: знаком ли в достаточной мере сам автор с творчеством этих поэтов, с весьма разговорным и по-разговорному живым и непринужденным языком стихов Вяземского, явно нарушающим «уже опробованный перечень слов».

В целом же «беседы о ремесле» отвечают задачам журнала и способствуют художественному воспитанию нашей молодежи. Что же касается материалов отдела критики — критики в собственном смысле этого слова, посвященной текущей литературе, то именно этот отдел во многом не соответствует программе и задачам журнала, а то и явно противоречит им.

Характерна в этом отношении статья В. Кардина «Искатель или обыватель» (№ 1, 1956 г.). Хотя статья эта и опубликована под рубрикой «Наша трибуна», но именно она в значительной мере определила лицо и направление критического отдела «Молодой гвардии».

В своей статье В. Кардин, воспевая «искателей», обрушивается на «обывателей», и это можно было бы только одобрить. Но с точки зрения В. Кардина «обывателями» в критикуемых им произведениях оказываются... партийные работники, и не в силу излишней приверженности к домашнему уюту или ограниченным своим запросам и интересам, а уже в силу одного того, что они в меру своих способностей выполняют директивы и решения партии, борются за выполнение плана. Крайне странное представление об «обывателях!»

В. Кардин борется с «догматиками», но по понятию «догмы» и «ишабона» он подгоняет, в сущности, все то главное и основное, чем живут наши люди.

В связи с разговором о романе Е. Катерли «Дальняя дорога» он замечает: «Автор как бы стремится доказать, что достаточно, если молодежь усвоит основные догмы (подчеркнуто мною)». Б. С.: пить — плохо, не пить — хорошо, не выполнять план — плохо, выполнять — хорошо... Так абсолютно на все случаи жизни!»

Ах, какой «безудный догматизм!» Какие «тривиальные словосочетания!» — возмущается В. Кардин, не замечая, что его возмущение носит явно несерьезный, снисходительный характер.

Именно потому, что автор воспринимает как «догму» то, что обязан отстаивать любой партийный работник, — да и не только он, а все наши люди! — В. Кардин лишается возможности верно судить о том, насколько удачно обрисованы их образы.

С точки зрения В. Кардина получается, что любой работник, выполняющий не свои личные капризы и прихоти, а определенные решения, обязанности, планы («догмы», перевода на его язык), — это уже не «искатель», а «обыватель!»

В. Кардин стремится доказать в корне ошибочную мысль, будто такие люди вообще ничего общего не имеют с народом, враждебны ему — надобные господ старых времен. Именно в связи с этим он и считает уместным привести строки Некрасова:

Вот придет барин, барин нас расудит.

Можно по-разному оценивать художественные достоинства и недостатки образов парторга Столетова (одного из героев романа Е. Катерли «Дальняя дорога») или других партийных работников, о которых идет речь в статье «Искатель или обыватель», но что в них «барского»? Как можно бросать такого рода обвинения людям, выше всего ставящим благо и счастье народа, делу строительства коммунизма?

Когда же В. Кардин сам стремится обрисовать героя нашей эпохи, перед нами возникает образ заядлого индивидуалиста, увлеченного лишь самим собой. Герой, который встает в его воображении, не признает никаких «готовых решений», никаких «тривиальных словосочетаний» — бросает им вызов, как «безудной догме». Критик с пафосом повествует об этом герое и его наиболее примечательных качествах: «свободный от оценок схоластической предвзятости, он выявляет себя, свое полновое «я», свою способность постигать многообразие человеческого отношения, никогда не укладывающихся в рамки азбучных правил».

Как видим, основной задачей такого «героя» является не служение народу, не готовность отдать всего себя его нуждам и его интересам, а стремление «выявить свое подлинное «я» — и дело с концом. Но ведь это же типичный герой-индивидуалист, воспеваемый декадентской литературой прошлого, герой-одиночка. С позицией именно этого «героя» В. Кардин и критикует ряд произведений советской литературы.

В его статье немалое место занимает полемика с Г. Николаевым и ее статьей «За один год» («Звезда», № 5, 1956 г.). Конечно, с рядом положений статьи Г. Николаевой можно спорить, но не с тех позиций, которые отстаивает В. Кардин. Приведем слова писательницы о том, что «в нашем обществе есть все объективные возможности для стремительного взлета, и вопрос в субъективном факторе — в умении людей использовать эти возможности». — В. Кардин наставительно замечает, что «тут все вызывает несогласие».

Критик, находя «несерьезными» все эти утверждения Г. Николаевой, не верит ни в то, что в нашем обществе заложены все возможности для «стремительного взлета», ни в то, что этот взлет может осуществиться «в коротких

(Окончание на 3-й стр.)

Солнечным днем минувшего воскресенья выезда и аэропорт Фелицы продолжили принимать гостей из Львова. Рано утром и перерыву Киевского вокзала подвезли поезд украинского герба и флаги Румынской Народной Республики. Он привез триста румынских спортсменов на III Международные дружеские спортивные игры. А несколько позже молодежь Москвы радостно встретила посланцев Юности и мира международной группы из Индии.

Вчера прибыли спортсмены Японии, студенты Китая, которые участвуют в различных городах Советского Союза. На снимке: встреча румынской спортивной делегации на Киевском вокзале столицы. Фото А. Лапина

Плакаты, выпущенные к VI Всемирному фестивалю в Польше, Мексике, Японии.

Какие фильмы мы увидим

В 8 часов 30 минут вечера 30 июля в кинотеатре «Ударник» начнется первый в истории всемирных фестивалей молодежи и студентов Международный кинофестиваль.

Все больше и больше кинематографистов — профессионалов и любителей желают принять в нем участие. В печати уже сообщались названия многих фильмов и указывались страны, из которых они прибыли.

Это прежде всего «Клинкарт», бельгийский короткометражный художественный фильм режиссера Поля Мейера. Фильм рассказывает о первом рабочем дне 14-летней работницы кирпичного завода.

«Норд-Норд-Вест» — другой бельгийский фильм. Режиссер Ван Коппенхал показал в этой документальной картине тяжелую жизнь бельгийских рыбаков в Исландии.

«Сигалер» и «Воскресенье под землей» (режиссер Бернар Магас).

До последнего времени не было точно известно об участии в кинофестивале шведских кинематографистов.

Помимо этих двух картин, на кинофестивале будут показаны фильмы «Сигалер» и «Воскресенье под землей» (режиссер Бернар Магас).

До последнего времени не было точно известно об участии в кинофестивале шведских кинематографистов.

Польские кинематографисты представят на кинофестивале два полнометражных художественных фильма — «Кана» и «Покорение».

Участие в Международном кинофестивале примет также югославская кинематография.

Фестиваль кинофильмов, посвященный жизни молодежи различных стран или поставленных молодыми кинематографистами, является первым в мире.

Москвичам и гостям фестиваля открывается возможность ознакомиться с произведениями в полном смысле слова молодежного киноискусства.

Почетные гости фестиваля

Со всех концов света съезжаются в Москву посланцы на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

В этом году, впервые в истории фестивалей, в нем примет участие большая группа почетных гостей.

Вера в Москву прибыл выдающийся бразильский поэт, член Всемирного Совета Мира Жоржи Амаду.

СОВЕТСКИМ ПРОФСОЮЗАМ — 50 ЛЕТ

В АВГУСТЕ нынешнего года профессиональные союзы нашей страны отмечают 50-летие своего существования.

Президиум Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов принял решение о праздновании этой даты. В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» секретарь ВЦСПС П. Н. Коробов рассказывал:

Большой и славный путь прошли профессиональные союзы за истекшие полвека. Организатором, идейным руководителем и вдохновителем советских профсоюзов всегда была Коммунистическая партия Советского Союза.

Возникшие в огне первой русской революции 1905—1907 годов, профсоюзы в суровые годы борьбы с царским самодержавием умело использовали все возможности для сплочения рабочих под знаменем ленинизма.

В. И. Ленин дал исчерпывающее определение роли профессиональных союзов в Советском государстве как школы управления и хозяйничания, как школы коммунизма.

В настоящее время профессиональные союзы мобилизуют рабочих, инженерно-технических работников и служащих на превращение в жизнь намеченного XX съездом КПСС великого плана коммунистического строительства.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

Профессиональные союзы стали активно заниматься вопросами повышения производительности труда, распространения опыта новаторов, руководства социалистическим соревнованием.

КАРТИНЫ ШТУРМА

В КНИЖЕ Жюна Рида «Десять дней, которые потрясли мир» есть такие строки:

«В одной из комнат верхнего этажа (в Смольном — К. П.) сидел тонколицый, длинноволосый человек, математик и шахматист, когда-то офицер царской армии, а потом революционер и ссыльный, некто Овсенко, по кличке Антонов. Математик и шахматист, он был поглощен разработкой планов захвата столицы.»

Как известно, В. А. Антонов-Овсенко входил в состав Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и принимал непосредственное участие в Октябрьском восстании. Еще в начале 30-х годов вышла его книга воспоминаний «В семнадцатом году». Теперь Госполитиздат переиздал вторую часть этой книги — «В революции», в которой автор дает широкие и яркие картины Октябрьского штурма.

Это — не исследование, не дневник событий, это — взволнованный и страстный рассказ о пережитом, о кипучей энергии большевиков, о романтике тех дней, которые навели его в историю. Автор так и писал в предисловии к первому изданию своих мемуаров: «Эта книга не представляет собою исторического очерка событий 1917 г. Автор пытается в образной форме передать лишь свои личные впечатления об этих событиях... Картина, им рисуемая, — не полная; это штрихи, отдельные зарисовки.»

Их много, этих зарисовок. Написанные сочным, своеобразным языком, они выразительно передают атмосферу тех неповторимых дней. Глаз у автора цепкий, острый, он замечает много интереснейших деталей.

С первых же страниц книги живо ощущается бурлящая атмосфера петроградской весны 1917 года. Антонов-Овсенко, долго проживший в эмиграции, особенно остро видит перемены в столице. Он с увлечением посвящает все себя революционной работе. Его рассказы о митингах и массовых собраниях, о борьбе с меньшевиками, о силе рабочего класса, о встречах с Лениным и Свердловым обогащают наши представления о том, как «зрела крепкая пролетарская гора».

Центральный Комитет партии направляет Антонова-Овсенко на военные корабли Балтийского флота, стоявшие в Гельсингфорсе. В книге рисуются живые картины массового революционного подъема среди моряков. «Немного я прожил с моряками Гельсингфорса», — замечает автор, — но эта жизнь, работа с ними незабываемы! Ах, ты, братва, прослонила морем, обработанная крепкими ветрами, горячая, боевая, сплоченная, задушевно протаяла!.. И какие же источники невиданной энергии, преданной самоотверженности, беззаветной веры, гигантского энтузиазма являли они! Это восторженное отношение к героям Балтики естественно вытекает из множества ярких фактов революционной активности моряков, о которых рассказывает автор. Много интересного узнает читатель и о работе Центробалта — этого революционного штаба балтийских моряков, о его борьбе с Временным правительством.

НЕМАЛО страниц в этой книге посвящено описанию событий, связанных с разгромом Корнилова, с Северным областным съездом. Но все же центром книги, самой интересной ее частью являются главы, посвященные работе Военно-революционного комитета.

«В какой день? — вспоминает автор. — Должно быть, 17 октября... — Измате, Ильич вас хочет видеть. Не задерживайтесь...»

Далее описывается путь на конспиративную квартиру Ленина на Выборгской стороне.

«Ну, кто бы его узнал, нашего любимого, до малейших, кажется, морщинок знакомого товарища, вождя! Перед нами седенький, с очками, довольно бодренький старичок добродушного вида: не то ути-

ше в утиль металлические бочки. С гудением вращаются барабаны старостомешалок. Они тоже с базы Вторчермета. Их забрали и отремонтнровали.

«Как же вы все-таки снабжаетесь? — спросил я у секретаря парторга Львовского железнодорожного узла Андрея Ивановича Бондаренко.

«Трудно, — ответил он. — Но, как видите, возможно. Вот для фундаментов нужен был бутовый камень. Где его взять? Комсомольцы пошли в поход за камнем. Собирали вдоль дорог на окраинах. Разбирали старые, разрушенные заборы, склады, — они только мешали городу. И вот результат — все фундаментам заложены; по смете они стоят 147 тысяч рублей, а мы израсходовали 25 с половиной тысяч. Экономно подсчитайте сами.

«А трубы для газопровода? Они-то на земле не являются? — Нет, именно являются. Но не на земле, а в земле.

Бондаренко рассказывает, что откуда-то стало известно в пятидесяти километрах от Львова в земле лежат трубы старой, давно не действующей газовой магистрали. Выехали триста пятьдесят добровольцев. Поселок получил два с половиной километра вполне пригодных металлических труб...

«Мне хотелось посмотреть, как выглядят квартиры внутри. И я вошел в один из заселенных домишек. Хозяйка мыла красные ступени деревянного марша, всаженного в мансарду, и, вероятно, не слишком обрадовалась, поскольку, не предложив: «Входите, пожалуйста, гостем будете...»

«Нет, спасибо, я только посмотрю расположение комнат... — Не стесняйтесь, к нам часто приходят посмотреть. Из других городов целые делегации приезают.

Внизу — большая комната и службы, наверху — две поменьше.

В Доме-музее И. П. Павлова

Среди разнообразнейших мероприятий в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся города Рязани провели День музея.

Рязань и Рязанская область являются родиной многих знаменитых деятелей отечественной культуры.

По праву гордятся рязанцы великим своим земляком — Иваном Петровичем Павловым.

Дом, где родился и провел свои отроческие годы Павлов, превращен в Дом-музей И. П. Павлова. Он бережно охраняется и вот уже несколько лет как стал средоточием и хранилищем бесценного собрания материалов для изучения творчества и жизни великого физиолога.

С особенной полнотой представлен, главным образом усилиями и многолетними трудами ученого — хранителя музея Г. Линникова, раздел, относящийся к рязанскому периоду жизни И. П. Павлова (отрочество и юность).

Меня поразили рост и совершенствование собраний музея. Я не видел его несколько лет. К сожалению, по причине недостаточной площади, представляемой домом, где обитали Павловы, огромная часть материалов поновлею покинута в кладовую.

Благое намерение — предоставить музею соседний по двору дом до сих пор не осуществилось. А жал! В дом-музей великого физиолога стекаются — посмотреть и поучиться — трудящиеся не только Рязани, но и буквально со всех концов страны — и одиночки, и целые экскурсионные группы.

Дом-музей давно уже стал не только выставкой библиографических материалов, но и общедоступным лекторием физиологии, очагом материалистического просвещения.

В День музея лекции здесь читали рязанские физиологи: профессор В. Широкий, доценты А. Двоинина и О. Сахарова и член ученого совета музея С. Дмитриевский.

Посетителей-слушателей прошло в этот день свыше 500.

Среди последних приобретений и находок музея следует особо отметить удешевленную часть рязанской библиотеки семьи Павловых. Некоторые из этих старинных книг представляют собою от руки писанные лечебники, травники и лекции по различным отраслям медицины. Над ними из них трудился юноша Павлов.

Замечательной находкой являются рукописные лекции известного в начале минувшего века клинициста-естествоиспытателя проф. Кузьмы Лебедева.

Работа уникального рязанского музея, осуществляемая самоотверженными усилиями двух человек, заслуживает большего внимания и помощи со стороны руководителей власти, чем это было до сего времени.

Алексей ЮГОВ

НОВЫЕ ТРУДЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

В нашей стране и далеко за ее пределами, особенно в странах Востока, широко известны деятельность прогрессивной азербайджанской литературной группы начала XX века «Молла Насреддина», во главе которой стоял выдающийся писатель-реалист Джалиль Мамадулизаде.

Недавно издательство Академии наук Азербайджанской ССР выпустило монографию писателя Мирзы Ибрагимова «Молла Насреддин», в которой всесторонне исследовано творчество Джалиля Мамадулизаде, дан анализ его драматургии, прозы и журналистско-публицистической деятельности, охарактеризована борьба писателя за чистоту и народность языка.

Монография М. Ибрагимова содержит также краткий обзор азербайджанской литературы до появления журнала «Молла Насреддина», основателя и редактора которого был Мамадулизаде; подробно исследованы и выделены основные направления самого журнала.

Это же издательство выпустило новую работу литературоведа К. Мамадова, посвященную деятельности писателя К. Закира, видного представителя развивавшейся в первой половине XIX века реалистической литературы Азербайджана. Обе книги имеют большое значение для изучения литературы и языковедческой терминологии.

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

много ни мало — сто четырнадцать предприятий... Он уныло, как улыбаются люди, когда хотят сообщить что-то особенно интересное.

«Вы, возможно, знаете, что одним из важнейших признаков предприятия считается территориальная общность. Мы в Львове пришли к выводу, что это чепуха. Вот, к примеру, слиты в одну семь швейных фабрик, расположенных в разных концах города. Создано единое фабрикоуправление. И хоть территория у них разные, но ремонтная база одна, а раньше на каждой была хоть захудалая, да своя. Фабрики специализировались, созданы конвейеры. Программа увеличилась на треть. В один изобильный объединены пять мебельных предприятий, создано единое заводоуправление хлебозаводов. И все работают лучше. Еще никогда львовская промышленность так не работала. Сто семь процентов у заводов и фабрик, сто шестнадцать процентов у строителей. У строителей, которые всегда отставали... А строим мы много. И строим своими силами... Вы ведь у нас человек новый и самого интересного, наверное, не знаете. Вот посмотрите эту сводку, — заключил Мазаур, не скрывая торжества.

«Если бы эти цифры не были напечатаны, если бы они не представляли собой официальной сводки, честное же слово, трудно было бы поверить в их точность: уж слишком неправдоподобно смело они выглядели.

«До сих пор в Советском Союзе жилищное строительство имело два вида — государственное, осуществляемое строительными организациями, и индивидуальное, когда так называемый «застройщик», получив кредит, самостоятельно строил для себя дом. Но вот недавно, по инициативе

горьковчан, началось сверхплановое строительство жилищ силами рабочих и служащих предприятий. И то, что сделали во Львове, поражает своим размахом.

«В этом году во Львове намечено построить по государственному плану 32 тысячи квадратных метров жилищ, а своими силами — 65,4 тысячи квадратных метров, — в два раза больше. Сравним это с другими городами, ничуть не меньше, чем Львов, нуждающимися в квартирах для своих жителей.

«В Ростове-на-Дону, например, где общий объем жилищного строительства примерно такой же, как во Львове, государственным организациям будет построено 70 тысяч квадратных метров, а своими силами только 19 тысяч. В Горьком, у инициаторов нового движения, по государственному плану соорудят 150 тысяч квадратных метров жилищ, а своими силами 75 тысяч, в два раза меньше, чем Львов, нуждающимися в квартирах для своих жителей.

«В Ростове-на-Дону, например, где общий объем жилищного строительства примерно такой же, как во Львове, государственным организациям будет построено 70 тысяч квадратных метров, а своими силами только 19 тысяч. В Горьком, у инициаторов нового движения, по государственному плану соорудят 150 тысяч квадратных метров жилищ, а своими силами 75 тысяч, в два раза меньше, чем Львов, нуждающимися в квартирах для своих жителей.

«В Ростове-на-Дону, например, где общий объем жилищного строительства примерно такой же, как во Львове, государственным организациям будет построено 70 тысяч квадратных метров, а своими силами только 19 тысяч. В Горьком, у инициаторов нового движения, по государственному плану соорудят 150 тысяч квадратных метров жилищ, а своими силами 75 тысяч, в два раза меньше, чем Львов, нуждающимися в квартирах для своих жителей.

«В Ростове-на-Дону, например, где общий объем жилищного строительства примерно такой же, как во Львове, государственным организациям будет построено 70 тысяч квадратных метров, а своими силами только 19 тысяч. В Горьком, у инициаторов нового движения, по государственному плану соорудят 150 тысяч квадратных метров жилищ, а своими силами 75 тысяч, в два раза меньше, чем Львов, нуждающимися в квартирах для своих жителей.

«В Ростове-на-Дону, например, где общий объем жилищного строительства примерно такой же, как во Львове, государственным организациям будет построено 70 тысяч квадратных метров, а своими силами только 19 тысяч. В Горьком, у инициаторов нового движения, по государственному плану соорудят 150 тысяч квадратных метров жилищ, а своими силами 75 тысяч, в два раза меньше, чем Львов, нуждающимися в квартирах для своих жителей.

ЧЕРТЫ НОВАТОРСТВА

СТИХИ Николая Рыленкова часто встречались нам на страницах журналов и газет, они звучали по радио, неоднократно издавались отдельными книгами. В новый сборник избранного — «Стихотворения и поэмы» Н. Рыленкова, выпущенный Гослитиздатом, вошло лучшее из того, что было им написано за тридцать лет.

Надо сказать, что критика не багует этого поэта вниманием, ограничивается главным образом сочувственными, но «мимолетными» отзывами. Однако читатель сумел увидеть и полюбить то значительное, что есть в творчестве Рыленкова и что позволяет считать его видным советским поэтом. Он выступил в разнообразных жанрах, но прежде всего он лирик, и его «итоговая» книга — это книга лирики.

Вот стихотворение «Валлада о портрете». Оно помещено 1948 годом и широко известно читателям.

Не в мастерской художника,
Дано грустить и радоваться, нет,
В глухом лесу, в ставне,
Кот небыстрый создан бы портрет,
Когда над лесом проносились грозы
И гром гремел на языке чужом,
Среди поляны на коре березы
Его разведчик вывел ножом.
И стало вдруг взрезал под небом
мурамы.

И сразу все поверили — он здесь,
Глядит сквозь чащу темной глаз
с прищуром,
И мир пред ним —
как на ладони весь...

Эта история о создании портрета Ленина в «Ставневых партизанском» — такой чудесной лирической раскраской. Все здесь с предельной скрупулезностью и точностью в отборе деталей и сопоставлений передает обстановку и смысл великой партизанской борьбы с врагом-захватчиком. Прекрасно найден и развернут яркий лирический сюжет, понята, прочувствована, выражена глубокая и бессмертная народность Ленина. Удивительны слиты движение, обстановка партизанской борьбы с одухотворенностью родной русской природы. Ярко предстает перед нами образ величайшего народного вождя. Стихотворение получило значительное — и в целом, и в частности.

В нем большой (а в то же время очень сдержанный, без всякого выкрика или восторга) лирический пафос выражен с той краткостью, энергией, внутренней законченностью, которые составляют суть художественности. И несмотря на исключительную непримиримость и даже кануцую традиционность формальных приемов, в этом стихотворении (и других, подобных ему) мы воочию ощущаем новаторство поэзии, ощущаем, какие новые возможности в развитии лирики открывает социалистический реализм.

А вот другое стихотворение, совсем не похожее на предыдущее, но также по-настоящему прекрасное. Называется оно «Первый дождь». Здесь Н. Рыленков выступает как большой и оригинальный мастер лирического пейзажа. И хотя в стихотворении ничего прямо не говорится о колхозах и колхозном севе, тем не менее оно явно выражает восприятие природы именно советским человеком, создавая образ колхозной весны, ее свежести, ее трудностей и творческого подъема. И все это без всякой аллегоричности и навязчивой многозначительности.

Черты новаторства, характерные для современной социалистической лирики, проявляются в стихотворениях Рыленкова в особой индивидуальной, только ему присущей манере.

По страницам литературных газет

Всегда с родной партией!

КАЖДЫЙ советский человек видит, понимает, чувствует, знает, что у него нет более надежного защитника, более верного руководителя и друга, нежели партия. Так пишет в украинской «Литературной газете» Натан Рыбак.

Решения июньского Пленума ЦК КПСС об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова и пригнувшего к ним Шенникова с удовлетворением и горячим одобрением встречены всей партией, всем советским народом. Писатели Украины, обсуждая и от всего сердца поддерживая эти решения, много говорили о своих задачах и много вспоминали. В передовой «Всегда с родной партией» говорится, что при обсуждении постановлений Пленума писатели А. Копытьченко, М. Рыльский, А. Малышко и другие рассказали, в частности, о действиях Кагановича, который «во время пребывания на Украине в 1947 году под видом борьбы с национализмом бесновательно обвинял многих честных представителей украинской культуры, причиняя немало вреда делу идейного развития всей нашей культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме. Каганович, извратив стихотворение М. Рыльского «Я — сын Страны Советов», назвал выдающегося украинского советского поэта и ученого петлюровцем, обвинил, будто М. Рыльский воспевает петлюровскую Центральную раду». Далее газета сообщает, что Каганович угрожал некоторым писателям младшего поколения, пытаясь принудить их выступить с обвинениями старших товарищей писателей в национализме. «Эти преступные действия создавали дополнительные трудности для развития советской литературы на Украине в послевоенный период и, бесспорно, сыграли свою злую роль».

Трудности эти преодолели. Какие задачи сейчас стоят перед советскими литераторами? Тот же Натан Рыбак в своей статье отмечает: «Каждый из нас на всех решающих этапах жизни нашего народа, жывая нашей партии, ставит перед собой задачу, которая от нас зависит, как пафос и суть того, чем живет народ и Отчизна. Под таким углом зрения писатели смотрят на свои новые книги, анализируют свои творческие планы, с еще большей глубиной стремятся выполнить указанные партии — научать жизнь, всегда быть в водвороте жизни и не терять живую связь с народом».

«Литературная газета», не ограничиваясь отчетами о собраниях, посвященных итогам июньского Пленума ЦК КПСС, печатает писательские статьи и другие материалы, напоминает о решениях III пленума правления Союза писателей СССР и подчеркивает, что на этом пленуме «звучали голоса предостережения определенной группы литераторов, которая не хочет видеть насущных нужд читателей и, оторвавшись от жизни, пребывает в плену догм и схоластики. Поборники так называемой «черной краски» провалились. Литературная общественность справедливо осудила их».

«Никакие расколы, — пишет Борис Палийчук, — не свернут сплоченный и единый отряд советских писателей с пути социалистического реализма. Кто-то из тех, кто ошибся, теперь ясно видит, кому выгоды их ошибок, кому на руку их гонения, их непопулярность. То, что выдвинула антипартийная группа, не может быть полезным народу, ибо вся линия раскольников порочна и антинародна».

Надо надеяться, что «Литературная газета» продолжит начатый разговор и опубликует статьи, которые опираются на конкретные произведения, будут показывать и утверждать партийность и народность советской литературы.

За идейную чистоту и высокое мастерство

ПОД ТАКИМ заголовком азербайджанская газета «Адабият ве индженест» («Литература и искусство») опубликовала обширную статью писателя Сулеймана Рагимова. Написанная после III пленума правления Союза писателей СССР статья пропагандирует его решения, подчеркивая большое значение пленума для защиты идейных и творческих основ многонациональной советской литературы, для дальнейшего ее развития. С. Рагимов, в частности, пишет: «Мы не хотим создавать единства на вынужденное, смешивая воедино зловонное с гнилым... Мы хотим содержать в чистоте от вредных сорняков, колокольчиков чертополохов цветущий и благоухающий сад советского искусства. Мы сторонники не самовольничания в литературе, а организованности, не застоя, а движения. Мы не хотим отступать ни на шаг от принципиальной идеологической борьбы...»

С точки зрения решений III пленума, С. Рагимов стремится проанализировать сегодняшнее состояние азербайджанской литературы, ее задачи. Азербайджанская советская литература,

СТИХИ Саркиса ХАРАЗЯНА

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Харазян родился и вырос в одной из деревень Лори, живописного района Армении. И хотя он уехал оттуда давно, но вот особенностями своего восприятия мира, души и сердцем он по-прежнему связан с деревней, ее природой, ее людьми. Это придает стихам Харазяна непосредственность, хорошую простоту, живую достоверность описаний, осведомленность в народной жизни, в быте и речи. Но хочется предупредить поэта: эти достоинства легко превращаются в недостатки, ибо на воспоминаниях и былых впечатлениях — о прошедшем детстве, о родных местах, о дедушке и бабушке и т. д. — долго в литературе не просуществоешь. Поэтому нужно называть чувства настоящего, — будь это горю, где сейчас живет и работает Харазян, будь это деревня, — чувства настоящего с его новыми отношениями и проблемами.

Желая даровитому поэту Саркису Харазяну доброго литературного пути, хочу напомнить ему и еще об одном: С. Харазяну надо много работать. Это вовсе не значит — писать много стихов. Это в первую очередь постоянно, планомерно пополнять свои знания, совершенствовать поэтическое мастерство, воспитывать в себе чувство ответственности — за стихи, за поступки, за всю свою жизнь и все свое поведение. Чувство ответственности перед народом и большие знания необходимы каждому советскому писателю.

В соответствии со своими скептическими взглядами на возможности развития сельского хозяйства В. Кардин критикует в образе Насти Ковшовой не его реальные недостатки и пороки — о них здесь ничего не сказано, — а героические качества, присущие этому образу и любящимся нашей молодежи. Именно их подвергает критике осмеивая, находит у Насти черты хлестаковщины («тысячи курьеров...»), и «спание» вокруг «головы с косцами», и многое другое в том же духе.

Здесь критик с предельной ясностью раскрывает свою позицию. Видите ли, если бы более опытные, но консервативные мыслители более «справившись» с Настей Ковшовой, В. Кардин считал бы, что ее образ правдив и жизненен, а так как им не удалось «справиться» с молодым новатором и Настя сумела добиться успехов в своей работе, опровергнув планы и расчеты консерваторов и рутинеров, то именно на основании этого критик и заносит образ Насти в пух и прах как фальшивый и идиллический!

В. Кардин так же, как и любой критик, может придерживаться любого мнения относительно художественных достоинств повести Г. Николаевой и ее героев, — но об этом идет речь, а об идейных предпосылках, определяющих характер его статьи, о позиции, отстаиваемой автором в споре с Г. Николаевой. А заключается эта позиция в неверии в возможности нашего общества, наших людей «в короткие сроки» добиться больших побед и решающих успехов. Вот эти возможности и оспаривает В. Кардин, приравнивая их к «фантазмагории», которую ваячески высмеивает.

Подунала ли редакция журнала о том, что, кроме сомнений, скепсиса, индивидуалистических настроений, может породить такая статья у читателей? Ведь основные положения ее идут вразрез с основными задачами советской литературы, призванной воспитывать новое поколение бойким, верящим в свое дело, не боящимся никаких препятствий и трудностей.

Вообще надо отметить, что критики журнала вслед за Кардиным много говорят о потребностях личности, ее «нормальных желаниях», и слишком мало о ее обязанностях и ответственности перед людьми, перед обществом, перед страной. Вот почему их борьба с «мещанством» и «ханжеством» зачастую принимает весьма однобокий, недостаточно глубокий и серьезный характер.

Показательна в этом отношении статья Л. Жуховицкий «Дела творческие и организационные» (№ 2, 1957 г.), посвященная творческой работе курских писателей. Сам по себе почин редакции, открывшей этой статье обсуждение работы литературной молодежи, живущей в областях, заслуживает одобрения, но суждения автора во многом поверхностны и бездоказательны.

Так, нельзя согласиться с данной в этой статье оценкой творчества курской поэтессы Н. Григорьевой («автора поэмы «Лирические дневники» («Курский альманах», № 5, 1956 г.). Н. Григорьева — способная поэтесса, иные страницы ее поэмы написаны живо, темпераментно, но поэме присущи и существенные недостатки. Л. Жуховицкий утверждает, что поэтессе «органически противно мещанство», что борьба с ним «может быть, главная тема в ее творчестве», что «поэтесса смотрит на жизнь с позиций советского гуманизма, который по самой сути своей враждебен всякому ханжеству и лицемерию».

Да, конечно, советский гуманизм враждебен «ханжеству и лицемерию», но этим не исчерпывается его существо и характер, а многие в поэме Н. Григорьевой свидетельствуют, что принципы советской морали она понимает крайне однобоко и недостаточно глубоко.

Л. Жуховицкий цитирует как пример «борьбы с мещанством», следующие строки из поэмы, в которых речь идет о молодой матери, оставшейся без мужа: «...однажды ты равнялась к ласке, Вдруг поверна, что она навеки... И никто судить тебя не властен В этом, одинокий человек».

Здесь опять-таки сказано весьма одностороннее понимание борьбы с мещанством и ханжеством. Дескать, «одинокий человек» «равнялся к ласке», и никому до этого нет дела. Но ведь коммунистическая мораль — это утверждение больших чело-

Вот другое стихотворение, совсем не похожее на предыдущее, но также по-настоящему прекрасное. Называется оно «Первый дождь». Здесь Н. Рыленков выступает как большой и оригинальный мастер лирического пейзажа. И хотя в стихотворении ничего прямо не говорится о колхозах и колхозном севе, тем не менее оно явно выражает восприятие природы именно советским человеком, создавая образ колхозной весны, ее свежести, ее трудностей и творческого подъема. И все это без всякой аллегоричности и навязчивой многозначительности.

ТАК ЛИ НАДО ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДЕЖЬ?

(Начало на 1-й стр.)

Вспомогательная тактика ораторства, как Джарф Джабаров и Самед Вурган, занимают одно из почетных мест в советской литературе. «Однако, — продолжает автор, — несмотря на то, что наша литература в целом идет по здоровому творческому пути, появляются, к сожалению, произведения тусклые в идейном и художественном отношении, не отвечающие высоким требованиям метода социалистического реализма. Нельзя молчать по этому поводу, нельзя не говорить об этом со всей прямотой и открытостью. К сожалению, среди отдельных наших писателей бытует такое настроение, что в современной азербайджанской советской литературе все мол, на месте и нет никаких оснований для беспокойства».

Говоря о прозе, С. Рагимов высказывает свои критические замечания о повестях И. Гусейнова «Пламенное сердце» и Сайфетдина Аббасова «Вергольга Ноктелеров». Критикует С. Рагимов и новый роман опытного прозаика Али Велиева «Сердечные друзья», видя его главный недостаток в том, что автор проявил небрежность к себе, повторился, не сумев преобразовать богатый жизненный материал художественно логично и убедительно.

С. Рагимов отмечает тематическое однообразие современной азербайджанской поэзии, особенно — в жанре поэмы. Подробно говорит С. Рагимов о литературной критике Азербайджана. «Быть критиком — значит быть смелым. Быть критиком — значит говорить правду, даже если это может обидеть старого друга... Иногда двудельность, видоизменение объективности, односторонность, приятельские отношения в критике. Смотрящий под критическую статью и не читая ее, заранее знает, что там написано, кого с пенной у рта защищает и превозносит автор. Поэтому и было бы полезным в ближайшем будущем, а именно этой осенью, широко творчески обсудить состояние нашей критики. Чтобы тот, кто называл критиком, был не ревностным телохранителем своего друга, а деятельным защитником интересов литературы!... Какой бы писатель ни был объектом критики, его нельзя ни прижимать, руководствуясь личной злобой, ни преднамеренно возвышать».

В заключение статьи С. Рагимов пишет: «Сила искусства должна измеряться силой его воздействия на жизнь. Произведение без всякой идейности может быть туманным и вредным; произведение, лишенное высокого мастерства, хилое, не может оказать какого-либо воздействия на жизнь. Мы должны, создавая новые произведения, идти путем органического единства идейной ясности и высокого мастерства...»

Вот это утверждение, которое мы предлагаем вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

РОДИМЫЙ ДОМ

Дом мой родимый, сила моя,
Когда под окном твоим
В детстве с мальчишками дрался я,
Был я непобедим!
Если мне нос разбили в кровь
Порой у чужого плетня,
К дверям твоим убежал я — и вьюсь
Ты силой вливал в меня.
Под сенью твоей я играл и рос,
Узнал и любовь, и грусть,
И веселые почки, и пламя роз,
И осени желтый куст.
Но вот из села меня вырвал вдруг
Грозный военный шквал,
И стал мне домом весь мир вокруг,
И страхи нигде я не знал.
Я помнил всюду родной порог,
Я стал сильнее стою,
И тяжесть дорог одолев я смог,
И горькую скорбь утрат.
Ведь с детства ты силы в меня вливал,
Мой светлый родимый дом!
Я всех мальчишек одолевал,
Борясь под твоим окном.

ДОБРОГО ПУТИ!

«Ни к старости, ни смолоду, — Так дед твердил не раз, — Вы не тянитесь к золоту, Оно обманет вас. Хлеб — оно дороже золота, Дает нам силы он, И желтое от голода, Нередко к хлебу золото Приходит на покос».

Дождь идет в Ереване,
Теплый, весенний дождь.
Льетесь утренняя рань
Знах садов и рош.
С мамой, совсем как в детстве,
Я прохожу явдомом,
Добрые слышу вести
Я о селе своем.
Гостья глядит на зданья —
Как Ереван красил!
Вдаль прошел в Ереване,
Улицы оросил:
Вдаль селом я даль устремился
Вдаль материнский глаз:
Если б там дождь пролился
Дождик в серую унес!

Перевел с армянского Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

«Молодой гвардии», подвергать подобные взгляды и идейно-фальшивые произведения основательной критике, раскрывать все их убожество и ограниченность и тем самым бороться с мещанством и нигилизмом в литературе? Но критический отход журнала прошел мимо подобных фактов и настроений, словом не заметив их. Уже сама эта «фигура умолчания» свидетельствует о недолгой пассивности и инертности в решении важнейших вопросов развития нашей литературы, о неверном их понимании.

В целом ряде опубликованных в журнале статей под знаком борьбы с «догматизмом» и «ханжеством» ставились под сомнение многие положения нашей литературы, многие наши принципы объявлялись «тривиальными словосочетаниями». Вот что придает критическому отходу в целом такое неверное направление, такой однобокий характер.

Случайно ли это? Думается, нет. ибо дело здесь зависит от позиции редакции и в первую очередь от члена редколлегии по отряду критики А. Туркова, который прежде всего отвечает за состояние и направление критического отдела.

Для позиции А. Туркова в вопросах литературы крайне характерно его выступление на пленуме правления Московского отделения Союза писателей, посвященном прозе. В этом выступлении (отчет о котором помещен в «Московском литераторе», № 5, 1957 г.) А. Турков не только решительно взял под защиту те произведения в сборнике «Литература Москва», которые были справедливо раскритикованы нашей общественностью как нигилистические, но и постарался подвести «теоретическую» базу под подобного рода ложные тенденции.

Завершая выступление на пленуме правления А. Турков поучал свою аудиторию: «Не надо, чтобы писатели подчас попадали в положение Василия Теркина, который, вырвавшись вперед в наступление, угодил под огонь собственных батарей».

Фраза эта — после всего сказанного оратором — приобретает особый смысл. В ней обнаруживается стремление вынести из-под критики тех писателей, которые забыли об основных задачах советской литературы, увлеклись односторонне «разоблачительным» изображением расценки А. Турковым как ошибочная и неуместная, ибо именно их авторы, с его точки зрения, и оказывались людьми, «выравнявшимися вперед», то есть такими, на которых и надо равняться всю нашу литературу! Что это, как не полная утрата критериев, необходимых при оценке явлений литературы?

Естественно, что, отстаивая такого рода ложные позиции и взгляды, А. Турков не смог выдержать работу критического отдела журнала. Неужели главный редактор журнала А. Макаров не замечает, в каком запущенном состоянии находится этот отдел?

Во многих статьях, опубликованных в «Молодой гвардии», объявляется борьба с «ханжеством», с «догматизмом». Если бы при этом авторы стремились «снять заставы заново» (Маяковский) величайшие слова и идеи нашей эпохи, это было бы большое, нужное дело. Но нет, разделившись с «ханжеством» и «догматизмом», многие критики «Молодой гвардии» пытаются решить затронутые ими вопросы в отрыве от общественных связей и отношений советского человека. Это придает многим их рассуждениям ошибочный и поверхностный характер.

В постановлении ЦК «О литературной критике и биографии», принятом в 1940 году, указывается, что литературная критика и биография являются серьезным оружием пропаганды и коммунистического воспитания.

«Ни к старости, ни смолоду, — Так дед твердил не раз, — Вы не тянитесь к золоту, Оно обманет вас. Хлеб — оно дороже золота, Дает нам силы он, И желтое от голода, Нередко к хлебу золото Приходит на покос».

Дождь идет в Ереване,
Теплый, весенний дождь.
Льетесь утренняя рань
Знах садов и рош.
С мамой, совсем как в детстве,
Я прохожу явдомом,
Добрые слышу вести
Я о селе своем.
Гостья глядит на зданья —
Как Ереван красил!
Вдаль прошел в Ереване,
Улицы оросил:
Вдаль селом я даль устремился
Вдаль материнский глаз:
Если б там дождь пролился
Дождик в серую унес!

Перевел с армянского Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

ТАК ЛИ НАДО ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДЕЖЬ?

Вспомогательная тактика ораторства, как Джарф Джабаров и Самед Вурган, занимают одно из почетных мест в советской литературе. «Однако, — продолжает автор, — несмотря на то, что наша литература в целом идет по здоровому творческому пути, появляются, к сожалению, произведения тусклые в идейном и художественном отношении, не отвечающие высоким требованиям метода социалистического реализма. Нельзя молчать по этому поводу, нельзя не говорить об этом со всей прямотой и открытостью. К сожалению, среди отдельных наших писателей бытует такое настроение, что в современной азербайджанской советской литературе все мол, на месте и нет никаких оснований для беспокойства».

Говоря о прозе, С. Рагимов высказывает свои критические замечания о повестях И. Гусейнова «Пламенное сердце» и Сайфетдина Аббасова «Вергольга Ноктелеров». Критикует С. Рагимов и новый роман опытного прозаика Али Велиева «Сердечные друзья», видя его главный недостаток в том, что автор проявил небрежность к себе, повторился, не сумев преобразовать богатый жизненный материал художественно логично и убедительно.

С. Рагимов отмечает тематическое однообразие современной азербайджанской поэзии, особенно — в жанре поэмы. Подробно говорит С. Рагимов о литературной критике Азербайджана. «Быть критиком — значит быть смелым. Быть критиком — значит говорить правду, даже если это может обидеть старого друга... Иногда двудельность, видоизменение объективности, односторонность, приятельские отношения в критике. Смотрящий под критическую статью и не читая ее, заранее знает, что там написано, кого с пенной у рта защищает и превозносит автор. Поэтому и было бы полезным в ближайшем будущем, а именно этой осенью, широко творчески обсудить состояние нашей критики. Чтобы тот, кто называл критиком, был не ревностным телохранителем своего друга, а деятельным защитником интересов литературы!... Какой бы писатель ни был объектом критики, его нельзя ни прижимать, руководствуясь личной злобой, ни преднамеренно возвышать».

В заключение статьи С. Рагимов пишет: «Сила искусства должна измеряться силой его воздействия на жизнь. Произведение без всякой идейности может быть туманным и вредным; произведение, лишенное высокого мастерства, хилое, не может оказать какого-либо воздействия на жизнь. Мы должны, создавая новые произведения, идти путем органического единства идейной ясности и высокого мастерства...»

Вот это утверждение, которое мы предлагаем вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении, его стихи — стихи без скидок...

Хотя автору, стихи которого я хочу предложить вниманию читателей «Литературной газеты», почти 34 года, его нельзя назвать молодым поэтом. У Саркиса Харазяна довольно необычная биография. И даже не потому, что до того, как стать поэтом, он был рабочим на разных заводах Еревана, работал на строительстве, три года был грузчиком на одном из заводов в Потти. Нет, такого рода трудовая биография — у многих писателей. Необычнее другое: Харазян впервые стал писать стихи в том возрасте, когда многие, убедившись, что из них не выйдет поэт, перестают заниматься поэзией. И надо сказать, тот первый консултант, к которому обратился рабочий Ереванского мыловаренного завода Харазян со своими стихами, имел основания настроиться пессимистически в отношении к его будущему как поэта: несистематическое, даже неполное среднее образование, сложная, не очень-то способствующая санятым поэзией жизненная дорога — все это не такие уж выигрышные обстоятельства для вступления в литературу. Но сегодня, как говорится, факт налицо: Саркис Харазян занимает определенное место в рядах нового поэтического поколения Армении,

Польша сегодня. Сильвестер Сельвет, крестьянин из деревни Средние Ланы (Белорусское воеводство), избрал модель нового типа. На снимке: испытание молотки. Справа — Сильвестер Сельвет.

ПРАЗДНИК НАРОДНОЙ ПОЛЬШИ

ТРИНАДЦАТЫЙ раз празднует польский народ День национального возрождения своей родины. 22 июля 1944 года, когда большая часть страны находилась еще под пятой гитлеровских захватчиков, в городе Хелме был объявлен исторический Манифест Польского комитета национального освобождения, провозгласивший создание народной Польши — свободного, независимого, демократического государства. «Из духа Манifestа», — говорил председатель Совета министров Польской Народной Республики Юзеф Пилсудский, выступая 21 июля на торжественном заседании в Варшаве, посвященном национальному празднику, — родилась социалистическая промышленность, заводы и фабрики были переданы в руки рабочих. Из духа Манifestа родилась народная советская власть, была передана рукам самих трудящихся».

13 лет мирного труда, равные по своему значению десятилетиям, явились для польского народа периодом упорной борьбы за построение основ социализма. Из разоренной войной страны ясновольных планов и голодных холопов Польша превратилась ныне в сильное, промышленное государство, которое вместе с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими странами народной демократии возглавляет великий лагерь мира. Многочисленные неузнаваемые изменили карту страны: на ней появились новые города, новые промышленные гиганты, электростанции, а восстановленные из руин гордости польского народа красавицы Варшавы воспринимается сегодня как символ победы нового над старым, будущего над прошлым.

Гляди, как страна расцветает: Встань из руин города. По рельсам бегут поезда. И флаг наш на мачтах сверкает! — писал Владислав Броневский. Минувшие годы продемонстрировали дальнейшее укрепление дружбы советского и польского народов. «Советские люди преисполнены большого удовлетворения тем, что нерушимые узы братской дружбы и всестороннего сотрудничества между нашими народами, партиями и государствами, являющиеся великой силой в совместной борьбе за благополучное дело социализма, за укрепление мира в Европе и во всем мире, продолжают крепнуть и развиваться», — говорится в приветственной телеграмме тт. К. Е. Ворошилова, Н. А. Булганина, Н. С. Хрущева руководителям народной Польши.

Сегодня, когда Польская Народная Республика вступает в 14-й год своей истории, советских людей и поляков связывает единое желание: пусть и дальше крепнет наша дружба, пусть процветает народная Польша, неуклонно идущая по пути строительства социализма.

В КАРЛОВЫХ ВАРАХ льют дожди, а кинофестиваль расползается: как мы и надеялись, к концу было показано немало интересных фильмов. И зрители оценили их — под переставляющим ливнем в открытом амфитеатре несколько сот человек с увлечением смотрели фильм «Человек, который должен умереть», поставленный американским прогрессивным режиссером Жюлем Дассеном, эмигрировавшим во Францию. Судьба этого фильма интересна, — он не мог участвовать в карловарском конкурсе, так как был уже показан на фестивале в Каннах но не получил там премии. Его художественные достоинства несомненны: напряженный драматический сюжет, рассказывающий о трагедии греческих крестьян, изгнанных турками из родного села, образы отважных и самоотверженных бедняков, отличная актерская игра, смелое использование возможностей широкого экрана, оригинальная, темпераментная режиссура, в частности контрастно чередующиеся сложные психологические эпизоды с бурными массовыми сценами. Чехословацкие журналисты нашли способ отметить талантливый фильм. Впервые в Карловых Варах они присудили ему особую премию чехословацкого кинокритика, не входящую в регламент фестиваля.

К последним дням фестиваля устроители приобрели несколько боевиков коллективного производства. Не все из них удачны. Французские и японские кинематографисты объединились под руководством режиссера Ива Чампи, чтобы создать «Тайфун над Нагасаки» — фильм чисто голливудского пошиба. Никакой мысли не содержит и англо-итальянский боевик «Воспоминания об Италии», в котором демонстрируются виды Рима, Флоренции, Венеции и Пизы, а также несколько очаровательных девушек и популярнейших актеров (Витторио де Сика, Массимо Джиротти, Альберто Сорди). Но наряду с откровенно развлекательными картинками было показано и несколько фильмов, претендующих на решение социальных проблем. К сожалению, зачастую оказывалось, что борьба греческих рыбаков за коллективный промыш-

ЛЮТЫЙ ВРАГ ФРАНЦИИ — В ШТАБЕ НАТО

На днях в Берлине на пресс-конференции в Национальном совете Демократической Германии были оглашены документы, раскрывающие участие бывшего гитлеровского генерала Шпейделя, ныне главнокомандующего сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе, в подготовке убийства французского министра иностранных дел Барту и короля Югославии Александра в 1934 году.

Шпейдель, занимавший в те годы пост военного атташе в Париже, писал Герингу за четыре дня до убийства: «Разрешите мне доложить, что в соответствии с вашими указаниями подготовка операции «Тевтонский меч» уже завершена... Мы решили провести операцию в Марселе, туда придут оба интересующие нас лица».

Еще до того, как была раскрыта роль Шпейделя в убийстве Барту, прогрессивная французская печать пролила свет на шпионскую деятельность гитлеровца Шпейделя во Франции в период, предшествовавший второй мировой войне.

В апреле 1937 года французская газета «Юманите» опубликовала серию статей Ива Моро под общим заголовком «Шпейдель — нацистский шпион».

«Преступления, совершенные во время оккупации Франции, за которые Шпейдель несет прямую ответственность, достаточно характерны, — писала «Юманите» в предисловии к публикуемым статьям. — Однако эти преступления явились лишь венцом многолетней, чаще всего тайной, деятельности, которая, начиная с 1930 года, Шпейдель отдавал все свое время».

Человек, занимающий сегодня один из высших командных постов в атлантическом штабе в Фонтенбло, человек, которому наши правители подчинили часть французской армии, около десяти лет своей жизни отдал шпионской деятельности против нашей страны. Подготовил вторжения гитлеровских войск во Францию,

вербовка и организация пятой колонны в значительной мере дело рук Шпейделя».

В июне 1932 года в окрестностях французского курортного городка Шамоникс в Верхней Савойе часто можно было видеть двух туристов. Высокий мужчина в очках и эффектная женщина неизвестной национальности, казалось, не могли оторвать взгляда от чарующего горного пейзажа.

Однако не прелести альпийских и не красоты местного пейзажа привлекали этих людей в Шамоникс. Под обаянием скачущей туристки скрывался немецкий шпионаж Елена Кан. Ее спутником был не кто иной, как капитан рейхсвера Ганс Шпейдель, сотрудник третьего отдела германского военного министерства.

«В те времена третий отдел еще носил скромное название отдела статистики, — указывает Ив Моро. — Но все знали, что в действительности речь идет об отделе шпионажа. Во главе отдела стоял майор фон Тимпельс-кирх. Ему подчинялось с полдюжины капитанов, среди которых был и Шпейдель».

Сразу же после прихода фашистов к власти в Германии вышла книга профессора Банзе «Пространства и народы в период мировой войны», излагающая гитлеровский план захвата Франции через Швейцарию. Пребывание Шпейделя в Верхней Савойе и прогулки в горы преследовали совершенно определенную цель. Вместе с Еленой Кан и при помощи ряда других агентов он занимался рекогносцировкой так называемой «Женевской просеки» и горных ущелий, через которые германские войска могли бы впоследствии ворваться во Францию.

Шпейдель не долго оставался в Шамониксе. Он был доволен работой Елены Кан, сумевшей собрать ценные сведения, и решил задержать ее подольше на месте. Ей предстояло установить контакт с новыми людьми, раздобыть

снимки горных ущелий и мостов. Снабдив ее подробными инструкциями, Шпейдель выехал в Женеву.

Однако Елена Кан оказалась недостаточно осторожной. Ее деятельность привлекла внимание местных властей. Месяц спустя она явилась в Шпейдель также выехала в Женеву. Но на франко-швейцарской границе, вместе с другим агентом итальянцем Палермо Ренато, Кан была арестована. Ей было предъявлено обвинение в шпионаже по заданию капитана рейхсвера Шпейделя.

Неуспав с Еленой Кан не сумела Шпейделя. Он в 1933 году вновь вернулся во Францию, на этот раз в качестве германского военного атташе. В его задачу входило, как указывает Ив Моро, сбор сведений об офицерском составе французских вооруженных сил, о вооружении, снабжении и дислокации воинских частей, о работах, ведущихся в пограничных районах, и т. д.

«Сегодня, когда Шпейдель, восседая в своем служебном кабинете в Фонтенбло, вспоминает многочисленные трудности, которые ему приходилось преодолевать в 1933—1934 годах, ему, вероятно, становится смешно. Насколько все облегчено теперь! Находясь в лоне атлантического командования, Шпейдель автоматически получает всю информацию о наших войсках, наших офицерах и нашем вооружении», — с горечью замечает Ив Моро.

В качестве военного атташе Шпейдель провёл во Франции несколько лет. Его положение не поколебало даже провал нескольких агентов, завербованных им. В 1935 году французские власти арестовали в Страсбурге некоего Готфрида Ланге, бывшего спекулянта валюты. На следствии Ланге признал, что занимался сбором шпионских сведений для Шпейделя.

Другим агентом Шпейделя во Франции был Ганс Эрик Хаак. Официально Хаак числился парижским корреспондентом ряда немецких

газет. Как журналист, он имел доступ во многие парижские инстанции и влиятельные частные дома, где мог получить ценные сведения. Насколько квартира, облюбованная Хааком в доме № 222 по бульвару Перерй, использовалась Шпейделем как тайный пункт сбора информации.

По прямому указанию Шпейделя Хаак проявлял интерес к африканским колониям Франции и даже совершил длительную поездку на Средний Восток.

«Необходимо быть в курсе событий на Востоке и в Северной Африке», — говорил Шпейдель. — Не надо забывать, что мы «народ без пространства». Мы должны максимально использовать трудности, с которыми сталкиваются в этих странах французы. Нам нужна не только сама Европа, но также и ее колонии. Хаак усердно выполнял задания Шпейделя. «Все интересно написано: политическая информация, сведения экономического порядка», — продолжает Ив Моро. — Шпейдель был доволен своим агентом. Его сотрудничество оказалось весьма ценным. Благодаря Хааку Шпейдель несколько раз удавалось одобрения Берлина».

В 1936 году Шпейдель был произведен в майоры и назначен начальником отдела «иностранных армий Западе» при германском генеральном штабе. Шпейдель отбыл в Берлин, поручив Хааку сообщать ему наиболее важные новости прямо в гештап.

Хаак установил многочисленные «контакты» в политических кругах Франции. Стался некоторое время он уже мог заверить Шпейделя, что реакционные французские круги предпочтут власть Гитлера победе Национального фронта во Франции.

В 1939 году Хаака, как в свое время Елену Кан, постигли неприятности. Французская полиция произвела у него обыск и обнаружила письма Шпейделя. Хаака выслали из Франции. Тем не менее в июле, 1939 года, за несколько дней до начала второй мировой войны, Шпейдель вновь лично посетил Францию.

«В следующий раз Шпейдель явился во Францию уже вместе с армиями вторжения», — заключает Ив Моро. — Итак, его усилия увенчались успехом. Он расположился в отеле «Мажестик», откуда отдавал приказы об убогие французских граждан и расстреле заложников. Вот человек, который, сидя в Фонтенбло, командует сегодня частью французской армии!»

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЕГИПТА И ВСЕОБЩИЙ МИР

ступлений Англия заключила договор с Египтом, формально декларировав прекращение военной оккупации Египта. Англия навязала тогда Египту «союз» и сказала его тяжелыми ограничениями в области внешней политики и внешней торговли. Договор предоставлял Англии право держать войска на египетской территории.

После второй мировой войны выступления египетского народа, то небольшие, то более грозные, следовали одно за другим. Народ боролся за ликвидацию договора 1936 года, за вывод оккупационных войск из Египта, за уничтожение навязанных стране ограничений, за полную независимость. Часто сменявшиеся египетские правительства вели бесконечные переговоры с английскими колонизаторами, которые пускались на всеческие хитрости ради того, чтобы сохранить свое господство в стране — то под видом «союза», то под предлогом «совместной обороны». Так продолжалось до тех пор, пока потерпевший терпение египетский народ не заставил свое правительство прервать эти переговоры и обратиться в Совет Безопасности ООН. Однако Совет Безопасности, в котором империалистические державы занимали господствующее положение, не стал на сторону Египта, борющегося против империалистического гнета и требовавшего вывода английских войск из Египта и Судана. Совет Безопасности оставил вопрос неразрешенным, ограничившись обращением к Египту и Англии с предложением возобновить переговоры. Тогда египетский народ устоял борьбу за аннулирование неравноправного договора 1936 года, в результате чего парламент Египта принял в 1951 году закон о расторжении этого кабального договора.

В послевоенные годы, да и во время второй мировой войны в Египте развивалось национальное движение, охватившее офицеров египетской армии, особенно молодежь. Это движение усилилось после предательства, совершенных против египетской армии во время палестинской войны 1948 года. Разложившийся монарх и его окружение осанали героическую египетскую армию негодным оружием, а деньги, отпущенные на вооружение, король Фарук присваивал. Патристически настроенные офицеры поняли, что египетский народ сможет одержать победу над империализмом только тогда, когда он очистит родину от предателей и лиц, находящихся в сговоре с колонизаторами и защищающих интересы королевской семьи и крупных феодалов. 23 июля 1952 года вспыхнуло вооруженное восстание, с растущей поддержкой народом. Король Фарук был низложен и 26 июля того же года изгнан из страны. 18 июня 1953 года была провозглашена республика.

После этих событий империализм начал понимать, что их пребыванию в Египте приходит конец и что им следует убраться оттуда и попытаться установить тамографистов. Его «женщина», о которой говорят в острей, свежей, увлекательной форме разоблачает те социальные условия, которые воспитывают в итальянской молодежи беспринципность, тщеславие, карьеризм, эгоистическую бесчеловечность.

Землепосадки фильм «Лиззи», поставленный на студии ДЕФА режиссером Конрадом Вольфом, сыном прославленного драматурга Фридриха Вольфа, недавно окончившим наш московский институт. Судьба рабочей семьи в мрачный период прихода фашистов к власти показана с реалистической убедительностью и идейной зрелостью. Нужно только отметить, что драматургический фильм фрагментарен, его середина затянута.

Заслуженный успех имели прогрессивная японская социальная драма «Человек-дьявол», вскрывающая общественные корни проституции, первая цельная картина «Илия судьбы», направленная против суевей и эгоизма, а также монгольский кинофильм «Что нам мешает».

Как всегда на фестивале, присуждение

кие отношения с этой страной, которые позволили бы им спасти те свои интересы, которые еще можно спасти.

27 июля 1954 года Англия заключила с Египтом соглашение, предусматривающее вывод оккупационных войск из зоны Суэцкого канала в течение 20 месяцев со дня вступления в силу этого соглашения (соглашение вступило в силу 19 октября 1954 года). Но Англия сохраняла для себя некоторые базы и склады в районе Суэцкого канала, а также оставала за собой право вернуться в этот район в случае вооруженного нападения на Египет, на каком-либо другое арабское государство, или же на Турцию.

В предусмотренный срок была завершена эвакуация оккупационных войск, и Египет впервые почувствовал, что он действительно свободен и независим и избавился от иностранной оккупации. Отвергнув «союз» с империализмом, а также «совместную оборону», Египет получил возможность проводить независимую внешнюю политику, строить свои отношения со странами Востока, с великим Советским Союзом на началах свободы, равенства и взаимного уважения. В дни недавних испытаний, выпавших на долю Египта в результате вероломной англо-франко-израильской агрессии, не только Египет, но и весь арабский мир почувствовал, насколько полезна и действительна их дружба с Советским Союзом.

Всякое испытание имеет и свою положительную сторону. Так, недавняя преступная агрессия против Египта способствовала укреплению единства народов арабских стран, а также дальнейшему росту движения за национальное освобождение народов Азии и Африки. Политика национального освобождения, основы которой заложены на Банжунской конференции, заключается в отказе от агрессивных союзов, в поддержке принципов мирного сосуществования, позитивного нейтралитета, всеобщего мира и борьбы против империализма.

Египетский народ выразил глубокое недовольство тем, что англичанам удалось включить в англо-египетское соглашение 27 июля 1954 года пункт, разрешающий английским войскам вновь оккупировать зону канала в случае возникновения агрессии против Турции. А Турция принимает участие в агрессивных союзах, угрожающих миру. — Северо-атлантический союз и багдадском пакте. Совершенно очевидно, что включение такого пункта имело целью также ковенно связать Египет через Турцию со всеми этими агрессивными блоками. Поэтому египетский народ с чувством огромной радости, заставившим его забыть обо всех горестях и жертвах, понесенных во время недавней борьбы против интервентов, встретил известие о том, что египетское правительство сразу же после провала англо-франко-израильской агрессии аннулировало соглашение, позволявшее Англии вернуться в зону Суэцкого канала.

Египет изгнал из бывших английских баз всех находившихся там английских экспертов и взял эти базы в свои руки вместе со всем имеющимся там военным снаряжением. Английские империалисты

оказались бессильны сделать что-либо против этого решения, так как доказали, что они весьма далеки от того, чтобы «оборонять» Египет и арабские страны, и что, напротив, они являются влиятельными врагами Египта и всех арабов. Они доказали это, приняв участие вместе с Францией и Израилем в подлой интервенции против Египта только из-за того, что он принял решение о национализации компании Суэцкого канала. Национализация, как известно, была произведена на справедливых условиях: Египет заявил, что будет полностью соблюдать свободу судоходства в Суэцком канале для всех государств в соответствии с Константинопольской конвенцией 1888 года; закон о национализации предусматривал выплату компенсации акционерам в соответствии с курсом акций на парижской бирже в день, предшествовавший

вступлению этого закона в силу. И все же, несмотря на все это, несмотря на поддержку решения Египта всеми неимпериалистическими странами земного шара, которые отнеслись справедливо к этому законному решению и во главе которых встал Советский Союз, агрессия против Египта была совершена...

Таковы вкратце основные этапы борьбы египетского народа за свою независимость, за освобождение от сил империализма, от гнета монархии и алчности феодалов. Эта борьба дала блестящие результаты. Египет находится сейчас в авангарде борцов с империализмом на Среднем Востоке — районе, имеющем огромное стратегическое значение и располагающем богатейшими материальными и людскими ресурсами.

Независимость Египта, его позитивный нейтралитет, стремление к всеобщему миру и мирному сосуществованию являются важным фактором укрепления мира во всем мире.

Мухаммед МАНДУР, египетский писатель

КАИР, июль

Место мое в жизни мне известно! Не дам напрасно жизнь свою и умру я, как рабочий, честно за свободу и за хлеб в бою.

Поэт писал о тех, кто боролся на баррикадах Парижа, о рабочих из Техаса и о носильщиках Багдада, выступая защитником международной солидарности трудящихся. Вапшаров посвятил один из лучших циклов своих стихов — «Песни об одной стране» событиям в Испании, которые глубоко волновали поэта-антифашиста. Он жалел, что болезнь помешала ему поехать в Испанию и принять участие в борьбе против фашизма, но сердцем он был в Испании вместе с бойцами интернациональных бригад.

Большое место в творчестве Н. Вапшарова занимает стихотворение о Советском Союзе. Поэт говорил: «Мы должны читать советскую литературу, потому что благодаря ей узнаем о жизни советского человека, о его мыслях и мужестве в социалистическом обществе. Это самая лучшая литература в мире. Она дает нам в руки оружие и мужество, чтобы бороться с клеветой фашистов, которые говорят, что коммунисты отрицают культуру и уничтожают ее».

22 июля 1942 года фашистский суд приговорил Вапшарова к расстрелу, днем спустя поэт не стало. В несколько часов до расстрела, Н. Вапшаров писал:

...Знай, народ, с тобой в отрядах первых побед вперед мы в буре необычайной!

Клятва поэта, песни его живут в сердцах строителей новой Болгарии.

В. СТАМЕНОВ

Правление Союза писателей БССР с глубокой скорбью извещает о смерти талантливого белорусского поэта, участника революционного движения в Западной Белоруссии

Николая Артемьевича ЗАСИМА

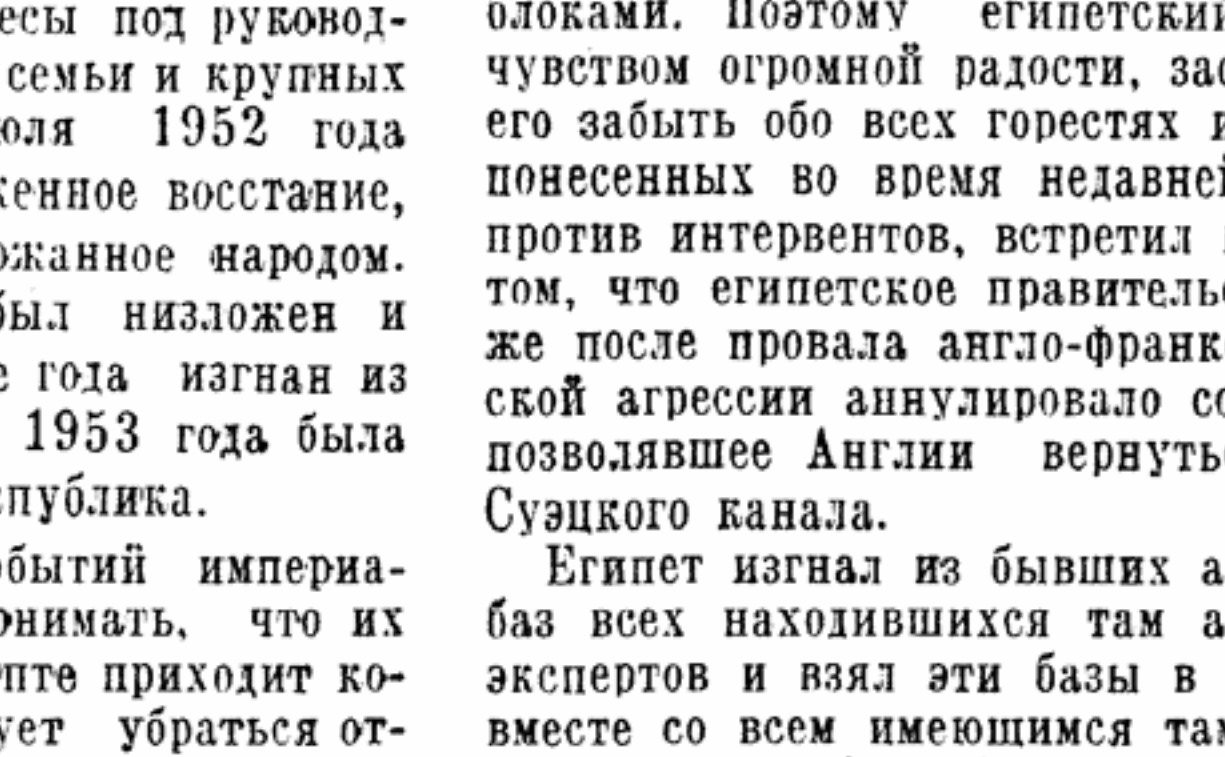
КАРЛОВЫ ВАРЫ, 22 июля. (По телефону)

Новый нефтеперерабатывающий завод в Александрии.

ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ...

фильм «Человек на релюксе». Намерения режиссера Анджы Мунки были хороши, но критика бюрократизма и бездуховное отношение к людям, он спустил краски до той степени, когда становится непонятной идейная позиция автора. Некоторые газеты сурово критиковали фильм, другие пытались его расхвалить. Решение жюри о присуждении А. Мунку премии за режиссуру вызвало споры. Мунк, несомненно, талантливый человек, но его режиссура не во всем самостоятельна, принцип съемки под хроникой не нов, многие приемы вычурны, — замечают некоторые критики.

Новый нефтеперерабатывающий завод в Александрии.

премьер ожидалось с волнением, и, как обычно, решение, вынесенное жюри, было в целом одобрено, но в деталях вызвало немало споров и возражений.

Большая премия фестиваля присуждена фильму Реджа Капура «Под покровом ночи». Особую премию жюри присудило китайскому фильму «Моление о счастье» по рассказу Лу Синя. Три Главные премии присуждены венгерскому фильму «Профессор Гамбила», советскому фильму «Высота» и фильму, поставленному в Германской Демократической Республике, — «Лиззи».

Лучшим документальным фильмом справедливо признан «Ночь и туман», в котором французский режиссер Аллен Рене с потрясающей силой рассказал о фашистских лагерях уничтожения.

Другие премии распределены между режиссерами А. Мунком (Польша), В. Поголичем (Югославия) и Ф. Мазелли (Италия), болгарской актрисой Г. Арнаутовой — исполнительницей роли матери Димитрова в фильме «Урок истории», и японским сценаристом, автором «Человек-дьявол» — Тисо Ясуми.

Ив Монтан, Симона Сильеро и молодая актриса Милена Деможо получили коллективную премию за актерское искусство в фильме «Салемские колдуньи». Жюри отменило дипломами советский научно-популярный фильм «В стране вулка-

нов и гейзеров», монгольский «Что нам мешает», вьетнамский «Борьба с засухой» и американский «Мир танца». Единственное одобрение вызвало присуждение диплома группе чешских хроникеров, создателей оперативной и хронической фестивальной хроники.

Итак, десятый Международный кинофестиваль в Карловых Варах закончился. Он отчетливо показал, что киноискусство, служащее трудящемуся народу и делу мира, крепнет во всем мире, особенно в азиатских странах, сбросивших иго колониализма.

Фильмы, показанные на фестивале, были различны, а споры, кипевшие вокруг них, поучительны и интересны.

Так пусть продолжатся эти споры. Пусть атмосфера принципиальной и добросовестной критики будет перенесена из Карловых Вар в Москву, на молодежный кинофестиваль, к которому сейчас приковано внимание не только кинематографистов всего мира, но и многих миллионов кинозрителей.

Р. ЮРЕНЕВ

КАРЛОВЫ ВАРЫ, 22 июля. (По телефону)